

Научная статья

УДК 801.001

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-3/33-38>

ПАРЕМИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Екатерина Алексеевна Карцева

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Кандидат филологических наук, доцент, kartceva.ea@dvfu.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию основных подходов к изучению сущности паремий в функциональной парадигме. Цель статьи – сформулировать такое научное определение, которое отражало бы всю сложность и многоаспектность паремии как одной из основных методологических категорий дисциплин филологического цикла. В статье проанализированы специфические аспекты функционирования паремий с позиций методологии различных подходов, обнаружены точки соприкосновения между ними, что в результате позволило определить категориальные признаки паремических единиц.

Ключевые слова: паремия, паремиология, прагматика паремий, когнитивная модель пословицы, внутренняя форма пословицы

Для цитирования: Карцева Е.А. Паремии в функциональной парадигме: проблема определения // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 3. С. 33–38.

Original article

PAREMIAS IN FUNCTIONAL PARADIGM: THE DEFINITION PROBLEM

Ekaterina A. Kartceva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, kartceva.ea@dvfu.ru

Abstract. The article is devoted to the description of main approaches to the study of paremiology in functional paradigm. The paper aims to establish such a definition that would reflect all the complexity and multidimensional nature of paremiology as one of the main methodological categories of philological disciplines. The article analyzes specific aspects of the paremiology functioning from the positions of different approaches.

Keywords: paremia, paremiology, pragmatics of paremiology, cognitive model of a proverb, internal form of a proverb

For citation: Kartceva E.A. Paremiology in Functional Paradigm: the Definition Problem // Far Eastern Philological Journal. 2023. Vol. 1, № 3. P. 33–38. (In Russ.).

В современных лингвистических исследованиях по-прежнему наблюдается устойчивый интерес к изучению пословиц, поговорок и афористических высказываний. Особая прагматика паремий, с одной стороны, определяет актуальность их разностороннего научного рассмотрения, а с другой – повсеместное обращение к ним в текстах различной жанровой принадлежности. Так, особенности функционирования паремий рассматриваются в разнообразных дискурсах: политическом, массмедийном, интернет-дискурсе и т. д. Вместе с тем, несмотря на достаточно широкое освещение их прагматических возможностей в различных коммуникативных ситуациях, до сих пор остается дискуссионной проблема теоретического характера, а именно выработка такой научной дефиниции, которая отражала бы всю сложность и многогранность основного объекта изучения паремиологии.

Цель статьи – выработка целостного определения сущности паремий на основе анализа их онтологических признаков с позиции методологий различных подходов, а также обнаружение точек соприкосновения между этими подходами. В исследовании будут рассмотрены направления, каждое из которых сосредоточено на описании той или иной специфической характеристики паремии: лингвистическое, лингвокогнитивное, лингвокультурологическое и лингвопрагматическое. Сам термин «паремия» в данном случае будет рассматриваться как гипероним по отношению к устойчивым и воспроизводимым единицам, основу которых составляют суждения, т. е. пословицы, поговорки и афористические высказывания.

Лингвистический анализ паремий предполагает изучение их структурно-семантических особенностей. Ключевым вопросом в данном случае является исследование их языковых и речевых свойств, поскольку паремиям присуща двойственная природа: они сочетают в себе семиотические и текстовые характеристики, т. е. являются одновременно единицами языка и речи [8; 14; 17].

Знаковая сущность паремий проявляется в том, что они, как и другие языковые знаки, имеют план выражения и план содержания, воспроизводятся (а не производятся заново) в речи, характеризуются устойчивостью в языке, а также образуют определенную систему с конечным числом элементов [8, с. 68]. Однако важной отличительной особенностью является то, что в основе как пословиц, так и поговорок лежат не понятия, а суждения [7, с. 12]. Таким образом, знаковое значение паремий предполагает именно событийную номинацию, т.е. пословицы, поговорки и другие паремические жанры функционируют как «знаки определенных ситуаций или определенных отношений между вещами» [17, с. 21]. Целостность смыслового содержания паремий означает, что и пословицы, и поговорки рассматриваются как предложения и, соответственно, наделяются всеми его свойствами. В свою очередь, такой подход дает возможность исследования паремий не только как единиц языка благодаря их знаковой природе, но и как единиц речи, обладающих свойством коммуникативности, предикативности и модальности. Так, В.Н. Телия указывает, что паремии характеризуются предикативностью и модальностью, а их воспроизводимость объясняется притчевым характером данного жанра народного творчества, что по форме напоминает «цитацию» [22, с. 73]. Л.Б. Савенкова отмечает особую природу предикативности, говоря о том, что предикативность пословицы особенно ярко проявляется при употреблении её в речи [18, с. 111].

На речевую природу паремий указывает и тот факт, что они могут быть рассмотрены как тексты. Изучению паремий как отдельных текстов посвящены исследования Н. Норрика

[28], Ч. Бригса [24], А. Дандиса [5], А.Г. Чижикова [23] и др. Как и текст, паремии характеризуются смысловой завершенностью, а также обладают схожими функциями: коммуникативной, оценочной, аккумулятивной и т.д.

Стоит отметить, что зачастую провести четкую границу между языковыми и речевыми свойствами паремий достаточно сложно. Оба подхода к рассмотрению их природы можно комбинировать и исходить из положения о том, что пословицы представляют собой одновременно и знак, и текст. По словам Е.И. Ивановой, в данном случае «противоречия быть не может, так как любой текст обладает знаковой функцией, и выбор того или иного взгляда на пословицу или сочетание обоих определяется теми задачами, которые ставит исследователь» [8, с. 66].

Изучение паремий с точки зрения *когнитивной лингвистики* сосредоточено на том, каким образом в устойчивых выражениях отражаются механизмы обработки, хранения и передачи информации об окружающем мире. Когнитивный подход предполагает рассмотрение языка во взаимосвязи с процессами мышления и познания. Следовательно, пословицы, поговорки и афористические высказывания рассматриваются в когнитивистике как языковые единицы, участвующие в процессах обработки, хранения и извлечения информации.

Сущностные характеристики паремий устанавливаются путем описания их *когнитивной модели*, которая рассматривается как «взаимодействие в смысловой структуре паремии ментальных (когнитивная модель и ее составляющие), протоязыковых (внутренняя форма и образ), языковых (обобщенное значение) и прагматических (прагматический смысл) составляющих» [19, с. 400]. Выявляются пословичные когнитемы [8], представляющие собой основу паремического умозаключения [19], пословичные концепты и прототипы. Когнитивный анализ пословиц, таким образом, заключается в выделении «значимых когнитивных элементов и реконструкции на этой основе пословичных концептов и прототипов, пословичных когнитивных структур с дальнейшим их сопоставлением в рамках двух языков» [8, с. 143].

Пословицы, поговорки и афористические высказывания рассматриваются как когнитивные знаки со сложной структурой, в которой выделяются ценностный, образный и содержательный компоненты [16]. Специфика паремий состоит в том, что «они категоризируют действительность, запечатлевая некоторую повторяющуюся ситуацию, и служат готовым средством репрезентации других, аналогичных ситуаций» [10, с. 11]. Паремииологический фонд в соответствии с таким подходом предстает как инвентарь, набор моделей ситуаций и отношений [18]. При этом, по словам Л.Б. Савенковой, «представление о каждой такой модели опирается на отдельный концепт, демонстрирующий существование в конкретной этнической культуре определённого набора ценностей» [18, с. 17].

Исследование паремииологического фонда как источника информации о культурной составляющей языка осуществляется в рамках *лингвокультурологического* направления. В научной литературе, затрагивающей вопросы функционирования паремий, пословицы и поговорки определяются такими метафорами, как «автобиография народа», «энциклопедия народной жизни» и «зеркало культуры». Г.Л. Пермяков справедливо утверждал, что данные изречения «ярко отображают быт, нравы, обычаи и прочие специфические особенности создавшего их народа. <...> В них находит свое отражение все, чем живет и с чем сталкивается тот или иной народ на протяжении веков» [17, с. 19]. Пословицы и поговорки обнаруживают тесную связь с эталонами и стереотипами сознания определенного этноса, позволяют увидеть его мировоззрение, а также проследить, каким образом народный опыт и коллективная мудрость закрепляются в языковой форме.

Лингвокультурологический анализ предполагает обращение к *внутренней форме* (образному основанию) пословиц, которая рассматривается как «начальная ситуация-прототип, на основе которой возникла, а потом и фольклоризовалась та или иная пословичная единица» [6, с. 38]. Внутренняя форма есть «буквальное значение пословицы, непосредственно выводимое из значений составляющих ее компонентов и связей между ними» [8, с. 79]. Образное основание паремий дает ценную информацию о способе осмысления окружающего мира конкретным лингвокультурным сообществом – о том, как архетипическое, мифологическое и прототипическое сознание находит отражение в языке. Интерпретация образности позволяет обнаружить культурную коннотацию, напрямую связанную с мировидением народа [22, с. 214].

Основной методологической категорией лингвокультурологического направления становится понятие паремической или пословичной картины мира, которая изучается как фрагмент языковой картины мира [3; 8; 19]. В пословичной картине мира запечатлены базовые культурные ценности социума. В ней находят отражение закономерности бытия и законы человеческого сообщества, привычки и характер человека [19, с. 409]. Именно поэтому исследование паремий в аспекте лингвокультурологии позволяет сделать выводы, выходящие за границы лингвистики, и изучать паремии как «окно в дом бытия духа народа» [12; 13], в тесной связи с их историческим, социальным и культурным контекстом бытования.

Стоит отметить продуктивность объединения когнитивного и культурологического подходов для анализа паремиологического материала. Такой анализ позволяет раскрыть специфику паремий в полной мере: «при тождественности их когнитивной структуры открываются их скрытые лингвокультурологические особенности и, наоборот, культурологическая идентичность может порождаться разными когнитивными процессами» [2, с. 326].

Выделение категориальных характеристик языковых единиц будет неполным, если не принимать во внимание их функциональную нагрузку: любое определение должно опираться на синергетическое единство формы, значения и выполняемых функций. Прагматические функции паремий становятся объектом рассмотрения *лингвопрагматики*. Изучение прагматического потенциала языковых единиц предполагает поиск ответа на вопрос: чем обусловлено употребление конкретной единицы в речевом акте, какова ее цель и функция в нем? [26] При этом функции, выполняемые паремиями в дискурсе, исследуются в тесной связи с их структурными особенностями [25], что, в свою очередь, обуславливает потребность в обращении к лингвистическим методам исследования. Благодаря таким характеристикам, как семантическая ёмкость, краткость формы, точность выражаемого смысла, благозвучие, паремии обладают определенным набором функций, выделяющим их среди других языковых единиц. Появление пословицы или поговорки в дискурсе всегда предопределяется какой-либо прагматической интенцией и направлено на достижение определенной цели, что неоднократно становилось предметом рассмотрения [21; 15; 1; 11; 9; 20; 4; 24; 25; 27]. Прагматические функции паремий изучаются в тесной связи с их когнитивной природой, поскольку, по словам Н.Н. Семененко, «процессы категоризации и концептуализации протекают сопряжённо по отношению к изначальному прагматическому мотиву реализации паремической семантики: трансляции жизненного стереотипа» [19]. Таким образом, будучи моделью типичной ситуации, а также обладая свойствами традиционности, прецедентности, общезвестности и авторитетности, паремии характеризуются «определённым функциональным назначением в прагматическом плане, т. е. являются потенциальными выразителями некоторого

речевого действия вроде угрозы, подбадривания, обоснования и т. д.» [21, с. 302]. Паремии являются универсальным способом воздействия на адресата [11].

Таким образом, каждый из подходов предполагает определенный взгляд на то, что составляет сущность паремии. Однако, несмотря на подобную многоаспектность, все подходы образуют взаимосвязанное единство с точки зрения общей направленности на поиск и изучение специфических характеристик паремий – того, что выделяет их в ряду других единиц языка. Подводя итог и определяя категориальные признаки пословиц, поговорок, афористических высказываний и подобных устойчивых единиц как основных объектов изучения паремиологии с позиции лингвистического, когнитивного, лингвокультурологического и лингвопрагматического подходов, отметим, что паремии представляют собой сложные образования, которые существуют одновременно как в сфере языка, так и в сфере речи; являются кратким произведением народного творчества и языковой единицей; обладают универсальными когнитивными характеристиками при уникальности системы образов, служащей отражением культурной специфики. Благодаря вышеупомянутому сочетанию речевых и языковых свойств, паремии обладают обширным прагматическим потенциалом и являются эффективным средством выражения той или иной коммуникативной интенции в дискурсе.

Список литературы

1. *Аверина С.Н.* Пословично-поговорочные паремии как аргументативные средства языка: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 159 с.
2. *Алефиренко Н.Ф.* Когнитивно-прагматический дискурс русских пословиц: постановка проблемы // Оломоуцкие дни русистов: труды XIX междунар. науч. конф. Чехия, Оломоуц, 2008. С. 325–329.
3. *Бунеева Н.Л.* Прагматические аспекты пословиц английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2001. 229 с.
4. *Горбань И.В.* Роль паремий в речевых актах: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 201 с.
5. *Дандис А.* О структуре пословицы // Паремиологический сборник. М.: Наука, 1978. С. 13–34.
6. *Дубровская О.Г.* Лингвокультурологический аспект сопоставительного исследования русских и английских пословиц об уме и глупости: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2000. 259 с.
7. *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 534 с.
8. *Иванова Е.В.* Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003. 415 с.
9. *Константинова А.А.* Когнитивно-дискурсивные функции англо-американских паремий // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1–2. С. 438–448.
10. *Константинова А.А.* Когнитивно-дискурсивные функции пословиц и поговорок в разных типах дискурса на английском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2012. 433 с.
11. *Константинова А.А.* Коммуникативно-прагматический потенциал пословиц и поговорок в современной англо-американской прессе: дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2007. 206 с.
12. *Корнилов О.А.* Жемчужины китайской фразеологии. М.: КДУ, 2010. 346 с.

13. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: КДУ, 2013. 348 с.
14. Левин Ю.И. Провербиальное пространство // Паремииологические исследования. М., 1984. С. 106–126.
15. Моисеева И.Ю., Чудина Е.В. Прагматические функции пословиц и поговорок // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 11(36). С. 170–172
16. Николаева О.В., Гавриленко О.В. Интеграция китайских паремий в российское коммуникативное пространство // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 2. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2013-2-753>
17. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремииологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
18. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 484 с.
19. Семенов Н.Н. Когнитивно-прагматическая парадигма паремической семантики (на материале русского языка): дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2012. 417 с.
20. Семенов Н.Н. Прагматический подход к описанию когнитивно-денотативной ситуации русских паремий // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 2 (2). С. 75–81.
21. Сидоркова Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1999. 322 с.
22. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
23. Чижиков А.Г. Текстологические характеристики нидерландских пословиц и поговорок: на материале нидерландскоязычной прозы и прессы: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 214 с.
24. Briggs C.L. The pragmatics of proverb performances // *New Mexican Spanish / American Anthropologist*. 1985. Vol. 87, № 4. P. 793–810.
25. Jesenšek V. Pragmatic and stylistic aspects of proverbs // *Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies* / H. Hrisztova-Gotthardt, M.A. Varga. Warsaw: De Gruyter Open Ltd, 2014. P. 133–157.
26. Mieder W. Modern paremiology in retrospect and prospect // *Paremia*. 1997. № 1. P. 399–416.
27. Nikolaeva O., Yakovleva E. The Pragmatics of Chinese Proverb Quoting in the English and the Russian-language Mass Media of PRC // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11, № 15. P. 211–220.
28. Norrick N. R. How proverbs mean: semantic studies in English proverbs. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton, 1985. 213 p.

Статья поступила в редакцию 18.08.2023; одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 18.08.2023; approved after reviewing 25.08.2023; accepted for publication 30.09.2023.